Кредитные цепочки между Европой, Индией, Китаем и архипелагом

Dr Alexander Ressos, TEP
Attorney-at-Law (Switzerland and Germany),
Solicitor (England & Wales and Hong Kong)
Of Counsel, KGP Legal LLC
alexander.ressos@kgplegal.com.sg
www.ressos.com.sg

Цепочка в общих чертах

Экономика транзитного порта держалась на кредите. Типичная сделка с хлопчатобумажными товарами хорошо показывает эту цепочку. Фабрикант из Ланкашира отправлял товар сингапурскому агентскому дому на консигнацию или продавал его в кредит лондонскому купцу, который отгружал его в Сингапур. Агентский дом продавал товар китайскому торговцу в кредит, часто на три–шесть месяцев. Китайский торговец продавал его, опять же в кредит, мелким торговцам, лавочникам и капитанам джонок и прау, которые развозили его по портам архипелага. Там товар обменивался на местную продукцию, которая двигалась по той же цепочке в обратном направлении. Расчёты закрывались после продажи этой продукции.[1]

© 2026 Dr Alexander Ressos. General information only, not legal, tax or investment advice. No client relationship is created. All Singapore law advice is provided by a duly licensed and regulated firm of Singapore advocates and solicitors only on the basis of an express written letter of engagement. More information at SingaporeIQ.com and ressos.com.sg.

Каждое звено этой цепочки несло кредитный риск. Фабрикант полагался на агентский дом, дом — на китайского торговца, торговец — на мелкого купца, а тот — на производителей и потребителей архипелага. Кораблекрушение, нападение пиратов, падение цен или несостоятельность одного-единственного участника могли разорвать цепочку и обернуться убытками на каждом её этапе. Сингапурские купцы управляли этим риском с помощью инструментов, сочетавших формальные и неформальные элементы.

Условия кредита и доверие

Важнейшим инструментом была репутация. Агентский дом кредитовал китайского торговца, в надёжности которого убедился на опыте и положение которого в общине мог наблюдать. Торговец, в свою очередь, давал в долг купцам из своей диалектной группы или родных мест, чьи семьи он знал и кто был связан с ним родственными и общинными обязательствами. Общинные институты, описанные в следующей главе, — от клановых ассоциаций до храмов и тайных обществ — создавали среду, в которой можно было заработать репутацию и наказать неплательщика.

Репутацию дополняли формальные инструменты. Агентские дома вели письменный учёт и брали с клиентов простые или переводные векселя. После Хартии 1826 года они могли взыскивать долги с неплательщиков через Court of Judicature. Связующим звеном между формальной и неформальной системами служили поручительства авторитетных купцов, ручавшихся за кредитоспособность новичков. Многие дома

© 2026 Dr Alexander Ressos. General information only, not legal, tax or investment advice. No client relationship is created. All Singapore law advice is provided by a duly licensed and regulated firm of Singapore advocates and solicitors only on the basis of an express written letter of engagement. More information at SingaporeIQ.com and ressos.com.sg.

держали китайского посредника — в торговле с Китаем его иногда называли компрадором, — который поручался за торговцев, приведённых им в дом, и получал долю комиссии.[2]

Сочетание личного доверия, общинных санкций и судебной защиты объясняет устойчивость экономики транзитного порта. Ни одного из этих трёх элементов в отдельности не хватило бы. Личное доверие не распространялось на чужаков, общинные санкции не действовали на посторонних, а судебное взыскание было медленным, дорогим и бесполезным против должника, сбежавшего в голландский порт. Вместе же они позволяли кредиту перетекать через границы языков, религий и юрисдикций.

Тан Ток Сенг: карьера внутри цепочки

Карьера Тан Ток Сенга показывает, как купец мог подняться в этой системе. Он родился в 1798 году в Малакке в семье выходца из Фуцзяни и матери-перанаканки и переехал в Сингапур в 1819 году, вскоре после его основания. Начинал он с продажи овощей, фруктов, рыбы и других продуктов в новом городе, а в 1827 году открыл лавку на Боут-Ки.[3] Благодаря партнёрству с Дж. Х. Уайтхедом из Shaw, Whitehead & Company и вложениям в недвижимость он нажил значительное состояние и крупные земельные владения.[4]

Карьера Тан Ток Сенга показывает, насколько важна была связь между европейскими домами и китайскими торговцами. Партнёрство с европейской фирмой давало ему доступ к товарам и кредиту, а его положение в общине хокло (Hokkien) открывало фирме доступ к китайским клиентам. Он стал первым азиатом — мировым судьёй и получил титул «капитана китайцев» (Kapitan Cina) за роль в урегулировании споров и

© 2026 Dr Alexander Ressos. General information only, not legal, tax or investment advice. No client relationship is created. All Singapore law advice is provided by a duly licensed and regulated firm of Singapore advocates and solicitors only on the basis of an express written letter of engagement. More information at SingaporeIQ.com and ressos.com.sg.

помощи китайским иммигрантам.[5] В 1844 году он пожертвовал 5000 долларов на Китайскую больницу для бедных, которая впоследствии получила его имя. Он умер 24 февраля 1850 года.[6]

Сочетание коммерческого успеха, руководства общиной и благотворительности характерно для ведущих китайских купцов XIX века. Руководящая роль в общине укрепляла репутацию купца, а репутация, в свою очередь, поддерживала его кредит. Благотворительность выражала его положение и привязывала к нему общину. Та же модель повторяется у крупных китайских семей Сингапура в XX веке, чьи фонды, клановые ассоциации и бизнес-группы рассматриваются в частях D и E.

Слабые места цепочки

У кредитной системы транзитного порта были серьёзные слабые места. Длинные кредитные цепочки усиливали потрясения. Когда цены падали или разорялся крупный должник, убытки расходились по цепочке: кредиторы требовали возврата займов как раз тогда, когда должники меньше всего могли платить. Торговые кризисы, нередко вызванные событиями в Лондоне, Калькутте или Китае, в XIX веке не раз обрушивались на Сингапур и приводили к банкротствам агентских домов и китайских фирм.[7]

Кроме того, система опиралась на информацию, которую трудно было проверить. Истинное финансовое положение торговца часто оставалось неизвестным его кредиторам, которые судили по внешним признакам и по его положению в общине. Мошенничество было возможно на каждом этапе — от неверного описания товара до фиктивных продаж и бегства должников. Без банковской системы с приёмом вкладов, учётом

© 2026 Dr Alexander Ressos. General information only, not legal, tax or investment advice. No client relationship is created. All Singapore law advice is provided by a duly licensed and regulated firm of Singapore advocates and solicitors only on the basis of an express written letter of engagement. More information at SingaporeIQ.com and ressos.com.sg.

векселей и клиринговыми функциями в периоды напряжения ликвидности не хватало. Появление с 1840-х годов обменных (exchange) банков, рассматриваемых в части B, отчасти смягчило эти слабости, но не устранило их.

Чему цепочка учит сегодня

У кредитных цепочек XIX века есть современные аналоги. Сегодня сырьевые трейдинговые компании Сингапура финансируют грузы через цепочки банков, трейдеров и контрагентов по всей Азии. Их риски по своей природе те же: надёжность контрагента, существование и качество товара, волатильность цен и трудности принудительного исполнения требований за рубежом. Мошенничества, потрясшие сингапурский трейдинговый сектор в 2020 году и рассматриваемые в части H, были связаны с искажёнными данными о запасах и многократным финансированием одного и того же товара. Купец 1840-х годов узнал бы эту схему.

Инструменты управления рисками изменились, но их логика осталась прежней. Процедуры «знай своего клиента» (KYC), оценка кредитоспособности, управление залогами и судебное взыскание — это формализованные версии проверки репутации, поручительств и судебных исков, которыми пользовались купцы транзитного порта. Урок XIX века в том, что формальные инструменты работают лучше всего в сочетании с подлинным знанием контрагента и его среды. Этот урок по-прежнему актуален для финансового центра, который обслуживает клиентов из множества юрисдикций и культур.

© 2026 Dr Alexander Ressos. General information only, not legal, tax or investment advice. No client relationship is created. All Singapore law advice is provided by a duly licensed and regulated firm of Singapore advocates and solicitors only on the basis of an express written letter of engagement. More information at SingaporeIQ.com and ressos.com.sg.

Примечания

1. Описание кредитной цепочки в торговле хлопчатобумажными товарами, включая сроки кредита от трёх до шести месяцев, которые агентские дома предоставляли китайским торговцам, основано на вторичной литературе, в частности Turnbull, *A History of Modern Singapore 1819–2005*, глава 2, и Wong Lin Ken, «The Trade of Singapore, 1819–69». ↩

2. О привлечении европейскими домами в Сингапуре китайских поручителей и посредников и о сравнении с системой компрадоров на китайском побережье см. Yen Ching-hwang, *A Social History of the Chinese in Singapore and Malaya 1800–1911*, Singapore, Oxford University Press, 1986. ↩

3. Wikipedia, «Tan Tock Seng» (дата обращения: сентябрь 2026 г.): родился в Малакке в 1798 году; переехал в Сингапур в 1819 году; начинал с “selling vegetables, fruits, fish and other produce”; в 1827 году открыл лавку на Боут-Ки. ↩

4. Wikipedia, «Tan Tock Seng» (дата обращения: сентябрь 2026 г.), о его партнёрстве с J.H. Whitehead из Shaw, Whitehead & Company и вложениях в недвижимость. ↩

5. Wikipedia, «Tan Tock Seng» (дата обращения: сентябрь 2026 г.): назначен первым азиатом — мировым судьёй, получил титул Kapitan Cina. ↩

6. Wikipedia, «Tan Tock Seng» (дата обращения: сентябрь 2026 г.): пожертвование 5000 долларов в 1844 году на Chinese Pauper Hospital, впоследствии известную как Tan Tock Seng Hospital; умер 24 февраля 1850 года. ↩

© 2026 Dr Alexander Ressos. General information only, not legal, tax or investment advice. No client relationship is created. All Singapore law advice is provided by a duly licensed and regulated firm of Singapore advocates and solicitors only on the basis of an express written letter of engagement. More information at SingaporeIQ.com and ressos.com.sg.

7. О повторяющихся торговых кризисах в Сингапуре XIX века и их передаче из Лондона, Калькутты и Китая см. Wong Lin Ken, «The Trade of Singapore, 1819–69», и Turnbull, *A History of Modern Singapore 1819–2005*, глава 2. ↩

Disclaimer

This article is provided for general information only. It is based on publicly available sources as at its date of publication. These sources have not been independently verified against licences, regulatory registers or the records of the entities concerned. It is not legal, tax, financial or investment advice. Nor is it a recommendation to invest in, transact with or use the services of any entity mentioned. Law and regulation change frequently, so the content may be incomplete or outdated. To the fullest extent permitted by law, Dr Alexander Ressos and the publisher of SingaporeIQ exclude all liability for loss or damage arising from the use of or reliance on this article. Readers should obtain advice on their specific circumstances before acting or refraining from action.

Names and trademarks of the entities discussed belong to their owners and are used for identification only. Their mention implies no endorsement, affiliation or allegation of wrongdoing. All Singapore law advice is provided by a duly licensed and regulated firm of Singapore advocates and solicitors only on the basis of an express written letter of engagement. Corrections and updates: contact@ressos.com.

© 2026 Dr Alexander Ressos. This article may be quoted with attribution to SingaporeIQ (SingaporeIQ.com). Reproduction in full and any commercial use require prior written consent. The Legal Terms at https://singaporeiq.com/legal-terms apply.

Author contact: Dr Alexander Ressos, TEP · contact@ressos.com